

Чем грозит «демографическое размежевание» с Палестинской автономией?

Беспорядки в Умм-аль-Фахм

На недавней встрече с американскими посредниками Джейсоном Гринблатом и Джаредом Кушнером премьер-министр Израиля Нетаниягу впервые выдвинул план обмена территориями и населением с Палестинской автономией. Речь идет о передаче под контроль ПНА территории так называемого арабского Треугольника (долины Вади Ара и части района Хадеры) в обмен на аннексию Израилем блока еврейских поселений в Гуш-Эционе.

Подобную идею еще с 2004 года продвигает нынешний министр обороны Авигдор Либерман, но никогда прежде она не находила поддержки на уровне главы правительства. На сегодняшний день план поддерживает всего 37% израильтян-евреев и 24% арабских граждан Израиля.

Плюсы и минусы этой концепции комментирует по просьбе редакции «Хадашот» демограф Яков Файтельсон.

Развязка трансизраильского шоссе №6

Идея «демографического размежевания» — палка о двух концах. На первый взгляд, кажется, что отказ от территории с преобладающим арабским населением одним махом решит проблему сохранения еврейского большинства в Израиле. Улучшив при этом ситуацию в сфере безопасности, поскольку именно Треугольник стал центром Северного крыла «Исламского движения», активисты которого известны подготовкой терактов против Израиля, а население чувствует убийц евреев как национальных героев. На этом фоне лидер движения — шейх Раед Салах — призывает к «открытому сопротивлению сионистскому режиму», обвиняет иудеев в организации терактов 11 сентября, заявляет, что «евреи используют кровь мусульманских младенцев для приготовления мацы, как они это делали с христианскими младенцами в Европе», и заверяет своих последователей, что «Иерусалим

станет столицей всемирного халифата».

Однако именно с точки зрения безопасности передача Треугольника под контроль ПНА крайне проблематична. В случае отказа Израиля от этих территорий его восточная граница пройдет по окраинам Афулы, Зихрон-Якова и Хадеры. Расстояние от этой новой границы с ПНА до Средиземного моря составит всего 10 — 12 км. Значительная часть стратегического трансизраильского шоссе №6 превратится в трассу, непосредственно прилегающую к границе с Палестинской автономией. Более того, эта трасса в районе Туль-Карма будет перерезана арабскими поселениями, расположенными по обе стороны от нее. Стратегическое шоссе № 65, связывающее прибрежную полосу (где сконцентрировано около половины населения страны) с севером Израиля, также будет перерезано между Пардес Ханой и Мегидо.

Мало кто помнит, что территория Треугольника однажды уже становилась предметом торга. В 1949-м — в результате переговоров Моше Даяна с королем Абдаллой — Израиль получил эти земли, уступив Иордании часть Северного Негева. Тогда целью обмена было обеспечение прямой транспортной связи центра Израиля с Галилеей, то есть, инфраструктурная безопасность... Неужели сегодня, с точки зрения безопасности, топографическая и географическая ситуация настолько изменилась, что Израиль может позволить себе передвинуть границу еще ближе к побережью Средиземного моря? Абба Эвен назвал в свое время линию прекращения огня 1948 года границами Освенцима, а она проходила в 15 км от берега моря. Отказ от территории Треугольника уменьшит это расстояние до 10 км.

Лидер Северного крыла «Исламского движения» шейх Раед Салах со своими сторонниками

Еще менее убедителен довод о демографической угрозе, исходящей из этого региона. В административном районе Вади Ара арабы, действительно, составляют абсолютное большинство — 95% населения — порядка 120 тысяч человек. Еще 54 тысячи арабов проживают в административном районе Хадеры. Итого в Треугольнике — 174 тысячи арабов. Много это или мало? Около 10% арабского населения Израиля... Таким образом, отказ от Треугольника понизит долю арабов среди граждан Израиля с 20,7% до 18,5%.

Подобное «размежевание» может привести к стратегической катастрофе, помимо резкого усиления прямой военной угрозы, создав прецедент, легитимирующий уход Израиля со всех территорий, где арабское население составляет большинство. Стоит отметить, что арабы составляют 70% населения Северного округа. В административном районе Назарет арабское население достигает 77,3%, а в районе Шфарам даже 93,2%.

Рецепты, озвучиваемые время от времени современными израильскими политиками, не новы. Еще в 1920-е годы в ишуве разгорелся спор по поводу еврейских поселений в Верхней Галилее — регионе, в те годы густо населенном арабами. В результате набегов арабских погромщиков в целях

безопасности предлагалось эвакуировать еврейских жителей Метулы, Тель-Хая и Кфар Гилади. Спор затянулся и, пока суд да дело, сионистские лидеры решили направить для защиты поселений небольшой отряд во главе с Йосефом Трумпельдором.

Трумпельдор был категорически против эвакуации и обещал защищать поселения Верхней Галилеи до последнего вздоха. Многие в руководстве ишува называли это авантюрой. Тактически они оказались правы — «авантюра» стоила жизни герою русско-японской войны и семи его соратникам. Однако на стратегическом уровне продолжение дела Трумпельдора привело к созданию города Кирьят-Шмона и к еврейскому контролю над северо-востоком тогдашней Эрец Исраэль. Сегодня арабское население в этом регионе составляет 9,4%...

Араб из соседней деревни в гостях у кибуцника в Кфар-Гилади, 1946

За предложением Авигодора Либермана стоит идея профессора Тель-Авивского университета Гидеона Бигера. Недавно профессор выступил с еще более далеко идущим предложением: передать ПНА все районы, прилегающие к линии прекращения огня 1948 года, где арабы составляют большинство. Это означает, что не только Треугольник, но и большая часть Галилеи и Северного Негева будут оторваны от еврейского государства.

Взгляд на карту Израиля показывает, что в таком случае окажутся перерезаны дороги, соединяющие Беэр-Шеву с Димоной и Арадом.

На заре сионистского движения доля евреев среди жителей Страны Израиля не превышала 5%. Целеустремленность и упорная поселенческая политика привели к полному изменению демографической реальности, хотя все обстоятельства были против этого и прагматики предсказывали неминуемый провал сионистского проекта. Неужели получив в наследство мощное и быстро развивающееся еврейское государство, о котором отцы-основатели не могли и мечтать, мы сегодня уподобим его шагреновой коже?

На Востоке побеждает тот, у кого больше терпения. 120 лет сионистского движения доказали, что, вопреки всем прагматическим прогнозам, время работает на еврейское государство. Стоит ли этому противиться лишь из-за желания иметь все и сразу?